

«Иванов - фамилия государственная»

Владимир Калыгин, эксперт департамента научно-технической и международной деятельности ГНЦ НИИАР:

- В далекие времена разгула демократии, когда директоров выбирали общим собранием трудового коллектива, Валентин Борисович выставил свою кандидатуру на должность директора НИИАРа. Многие, в том числе и я, были категорически против.

Как это так: директором института атомных реакторов будет какой-то электронщик. Ну и пусть он всю жизнь проработал в институте. Ну и пусть последнее время он первый заместитель у директора Цыканова. Он же не реакторщик!

Но Валентин Борисович стал директором. Времена были тяжелые: задержки зарплаты, народ разбежался, работать некому. Пришлось написать директору записку, в которой изложил предложения об организации работ по обеспечению ядерной безопасности на реакторах в этих непростых условиях. Он меня вызвал. Думал, что придется объяснять безопасность, зачем нужны контролируемые физики и т.д. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что мы с ним говорим на одном языке, все, что я рассказываю, ему понятно. Оказалось, что он человек системный и обучаемый. В кратчайшие сроки усвоил то, к чему многие идут годами. Понял главное, что при работе с реакторами самое важное - безопасность. С тех пор мое отношение к нему резко изменилось, я стал его ярким сторонником.

Рассказывает Галина Павлова, пресс-секретарь ГНЦ НИИАР в 1986-2015 гг.:

- Я думаю, со мной согласятся многие, что те годы, в которые Валентин Борисович возглавлял институт, были самыми сложными. Люди по пять месяцев не получали зарплату, но он умел найти подход к людям и убедить их остаться и работать.

Мне очень сложно говорить о нем в прошедшем времени, потому что он всегда был улыбчивым, искренним, живым. Мы с ним общались и как коллеги, и как друзья. И он всегда был открыт для общения, не было никакой «избранности». Он всегда говорил всему своему окружению: «Если будут какие-то проблемы, звоните мне, всегда!» Сам Валентин Борисович всегда интересовался делами института и, где бы не находился, всегда пытался НИИАРу помочь.

Он умел общаться со всеми: и с рабочими, и с инженерами, и с директорами. У него была удивительная способность сделать замечание человеку, не обидев его при этом.

А еще он был необыкновенным дедушкой, он очень любил своих внуков. Он мог рассказывать про них часами. Он умел радоваться самым простым вещам. На нем не было лоска, несмотря на все его должности. Он никогда не пользовался в Димитровграде служебной машиной, ходил по городу пешком, а его семья жила в обычной «хрущевке».

Владислав МИШИНЕВ, ветеран НИИАРа:

- Редеют ряды нииаровских ветеранов. В январе уже этого года ушел из жизни бывший директор НИИАРа Валентин Борисович Иванов. Все приехавшие в институт в начале шестидесятых годов прошлого века и молодые, и уже не очень молодые специалисты вместе росли, набирались ума-разума, опыта. И, как сейчас оказыва-

6 марта. Прошло 40 дней со дня смерти Валентина Иванова. Этого человека и сегодня все считают димитровградцем. Его знают, его любят, его помнят. И очень многие горожане хотят о нем рассказать

ется, вместе старели. Валентин Борисович, имея институтскую специальность «Автоматика и телемеханика», по роду своей деятельности соприкасался со всеми основными научными направлениями, развивающимися в институте. И не просто соприкасался, а участвовал в становлении и развитии этих новых направлений, новых работ. Иванов со временем оказался «в контакте», и очень плотном и тесном, со всеми основными работами в институте. И не только с работами, но и со специалистами, проводившими эти работы. Всюду нужны были приборы и методы контроля, и уже не просто приборы, а приборы с мощным математическим обеспечением, с электронно-вычислительными машинами. А чтобы разработчик таких систем смог что-нибудь стоящее создать, он должен понять и познать сам процесс и тонкости исследований. В этом плане Валентину Борисовичу повезло. Как с непосредственными руководителями и коллегами, так и с руководителями и исполнителями научных направлений. Будучи человеком коммуникабельным и любознательным, он быстро познакомился с исполнителями работ всех уровней и основательно освоился в дебрях институтских исследований. Если он хотел разобраться в тонкостях какого-то вопроса, он всегда без стеснения обращался за советом к специалисту, не обязательно из его «начальствующего окружения». Могут привести такой пример. В 1997 году я был в составе рабочей группы НИИАРа, целью которой было ознакомление с производством препарата молибдена-99 у наших немецких коллег в Дрездене. Валентин Борисович возглавлял эту делегацию. После общей ознакомительной экскурсии он попросил немецких коллег организовать еще один, более углубленный с технической точки зрения, показ оборудования и технологии. Меня он взял к себе в помощники по вопросам технологии и аналитики. Мне оставалось только успевать задавать немецким коллегам «каверзные вопросы» и комментировать Валентину Борисовичу ответы на них. Такое ознакомление с темой ему понравилось больше.

Он познал атомные реакторы и процессы, происходящие в них; что там накапливается, и как потом это все можно раз-

делить и выделить. И что там происходит с материалами. А «руководящий» опыт работы ему было у кого перенимать. Достаточно вспомнить двух человек: главного инженера института Михаила Демьяновича и директора института Владимира Цыканова.

Такой багаж знаний и опыта работы позволил Валентину Борисовичу последовательно стать заместителем директора, а затем и директором института. Валентин Борисович на должность директора НИИАРа «избрали» на собрании трудового коллектива. Из пяти обсуждаемых кандидатов в результате тайного голосования большинство голосов получил Валентин Иванов. Можно отметить, что за время пребывания его на посту директора института, НИИАРу был присвоен статус Государственного научного центра РФ; сотрудникам института дважды были присвоены государственные премии РФ.

В 1998 году его «уговорили» на переход в Минатом на должность первого заместителя министра. Он не затерялся и там, в Москве, имея опыт работы депутата Верховного Совета СССР. Работа в министерстве у него была связана с международной и очень щекотливой тематикой по утилизации и сокращению оружейного плутония. Эта работа проводилась нами в институте на протяжении нескольких лет, и существенно «подкармливала» институт финансово. Под руководством Иванова в министерстве проводилась работа и по разработке регистра гражданского плутония в России. В мае 2001 года в Обнинске состоялся российско-американский семинар. В составе американской делегации было семь участников. Валентин Борисович готовил и «Памятную записку - Memorandum» по результатам этого семинара. От НИИАРа в работе семинара приняло участие трое специалистов, все мы выступали со своими докладами. Темой моего доклада было «Определение плутония в отходах», такой же доклад был и со стороны американских специалистов из Технологического центра «Саванна-Ривер». Наверное, впервые в истории в такой аудитории (в присутствии американских специалистов) прозвучали доклады наших специалистов из города Озерска, произ-

водственного объединения «Маяк» и из Радиового института Санкт-Петербурга. Интересными получились дискуссии и обсуждения докладов.

В июле Валентином Ивановым был утвержден план работ по созданию регистра гражданского плутония в России. Участники семинара из НИИАРа были включены в составы рабочих групп по своим направлениям.

Из интересных моментов жизни и деятельности, несомненно, неординарного человека, ученого и государственного деятеля Валентина Борисовича Иванова необходимо отметить то, что он после себя оставил философское автобиографическое произведение: «Иванов - фамилия государственная». В нем разбирается большой круг вопросов. Один из них - крах социалистической идеологии и распад Советского Союза. Он указывает причины, приведу его слова: «...очень скромный уровень жизни в Советском Союзе и в других странах советского блока, произошло замутнение сознания лидеров страны, гонка вооружений достигла несуразных размеров и подкосила экономику страны, если бы 15-20 процентов из этих средств направить в сельское хозяйство и легкую промышленность, то...»

И это писал не простой брюзжащий обыватель, а бывший депутат Верховного Совета СССР и замминистра по атомной энергии России, который очень хорошо знал экономику и Союза, и России. И хорошо знал жизнь простых советских людей, он еще просто не успел сам выйти из этой категории людей.

О его планах на жизнь можно опять сказать словами из его книги: «Дети (дочь и сын), внуки живут в Димитровграде... Несомненно, что завершать жизнь вместе с женой будем в Димитровграде - городе, который удостоил меня чести быть его почетным гражданином... Объехав почти весь мир, совершенно определенно знаю, что жить смог бы только здесь, на Волге».

И это не пустые слова, почему под это он готовил зарплату. Я со своей семьей тому свидетель - у нас с ним почти, по соседству дома, в Никольском-на-Черемшане. Через двести метров от него осваивал деревенский дом и безвременно ушедший из жизни главный инженер института Владимир Фотанов. Из окон наших домов простирается 10-12-километровая волжская гладь, и постоянно чувствуется почти морской бриз. А дом свой Валентин Борисович строил своими руками. Не многие научные сотрудники, тем более директора НИИ, способны на работу не только головой, но и руками. И очень жаль, что на завершающем этапе жизни судьба определила ему иной путь, чем он планировал сам. В таких вопросах трудно однозначно винить судьбу или планирующий объект, особенно когда в дело вмешивается такой фактор, как «московская работа», да еще на таком высоком уровне. А человека, все-таки искренне жаль, но его уже не вернуть!

Выше я упомянул о написанной им автобиографической книге. Вещь интересная, полезная во многих отношениях и сегодня. Детям-внукам, по моему мнению, будет целесообразно переиздать ее с описанием последнего периода жизни Валентина Борисовича, дополнениями и своими комментариями.

Материал к печати подготовила Лариса БЕЛИНЕНЕ